

ваня савин

КОЗЛЫ

ОТПУЩЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ваня Савин

Козлы отпущения

<https://litres.ru/74546792>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов из жизней отвратительных предателей. С какой периодичностью будет пополняться? Не знаю.

Содержание

Зеленый оператор	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ваня Савин

Козлы отпущения

Зеленый оператор

Ебаная работа, ебаное одиночество, ебанные люди. Вроде и работа после армии...

— Ну чем я буду заниматься? — дразнил меня Дима. — Пук-пук... Козел...

Деньги, лето, свобода! Но мне так ничего не хочется... Я пишу книгу, но с работой это невозможно... Единственное, что возможно — дожидаться смены перед выходными и выпить... Как так получилось? Я же вообще не пью... Один друг не хочет меня видеть. Я предал его? Я не пришел, когда был нужен. Вот уж нет! Когда я был нужен, я пришел! И был искренен! Второй друг молчит и молчит... А третий...

— Привет, дружище! Встретимся?

— Конечно! Только давай попозже, хорошо?

Спустя пару недель.

— Ну что, прогуляемся?

— Слушай, я тут в Казань на неделю уезжаю, так что...

Понятно. Всегда было понятно. Когда я в Воркуте удалил его номер, то не ошибся.

Лох я ебанный, если честно посудить. Я должен писать, по-

ка есть время и пока получается. Оставить после себя эту книгу, оставить слепок бывшего себя. Опубликовать и уйти на покой. Я сделал все, что мог. Бездарно и дилетантски выкорчевал из себя свою боль. Пожалуй, это ненормально, что уже несколько лет с переменными паузами я думаю о смерти. Ненормально, что я просыпаюсь и хочу умереть.

— Мне нужна консультация психиатра, — говорит парень в черной зипке. Его взгляд опущен, а сам он заикается.

— К сожалению, она в отпуске...

— Скоро будет?

— Только через месяц.

— Тогда не нужно, спасибо...

Услышав это, парень выйдет во двор и станет курить, пока не затошнит. Ком подкатит к горлу, но он удержит это внутри.

Все мои фибры противятся работе, благо мозг еще вялый, недоразвитый и умеет подстраиваться под всякое говно. Вместо одиночества и страданий попробую поработать. Может, мне понравится и поступать не буду. Может, мне понравится и все лето тут проведу.

Продавать телефоны, навязывать тарифы, домашний интернет, тэвэ и кредитки. Разумеется, мне это сразу не вкатило. Меня удерживало желание погрузиться в этот опыт, запомнить его, осмыслить, и более никогда к нему не возвращаться. А они там по пять-десять лет работают... Я бы скончался от этой рутины. Мне хватило.

Большое окно напротив входа! Зеленый и фиолетовый! Менеджер по продажам! Ничего кроме Коляна в желтой футболке в голове не появлялось...

Когда дело доходило до чего-то механического: провести операцию по компу или переоформить симку, я включался быстро. Уже на второй день из стажера я де-факто стал менеджером, хотя согласно графику, на это отводился четвертый день. Оставалось подучить мелкие детали из эй-ай помощника в экосистеме.

Главная проблема возникла, естественно, в общении с людьми. И дело даже не в том, что в первый день какой-то скуф бросил в меня ручку. Ну не могу я впаривать всякое говно, и не хочу. Стесняюсь. Благо у меня ничего не берут такого, за что я бы потом себя корил и считал продажным уебком.

Пришел как-то мужик лет сорока. Футболка «СССР», шорты, барсетка, сандалии. Башка лысая, сальная. Что-то смотрит, да смотрит. Моя директор Женя сказала подойти к нему и отработать схему приветствия клиентов и представления товара. Я подошел. Он посмотрел на меня, вытаращив глаза. На полторы головы выше, большой крепкий. Постоял секунд десять и ушел быстрым шагом. Ну и хуй с ним, странный типсон.

Обслуживаю я очередь и вижу его. Снова. Ну пускай, думаю... Бабка, чего тебе? Ах, денег на баланс положить? Ну давай свои кровные, кошёлка! Ха-ха, сейчас открою свой

сундук мертвеца... Цап... Тр-р-р... Следующий. Ох, перебои со связью? Ну, не наша вина... Ну вот так не наша. Понимаете, мы не руководим вышками и не ответственны за то, что роскомнадзор блокирует все, до чего дотягивается. Тариф? Ну этот триста рублей с переходом на нового оператора... Нет-нет, это ничего не стоит. Ну не мы определяем цены... Ах, у вас был лучше? Понятно... Перейти на нового оператора? Да, сию минуту, мой лорд. Тариф?..

И вот очередь дошла до этого самого мужика.

— Телефон, — сказал он громко, пару секунд помолчав. Он показал пальцем на витрину.

Глухонемой. Я это понял. В детстве у меня был друг, сын маминой подруги, который говорил так же. Я тут же включил вежливого работягу.

— Вам нужен телефон? — громко и четко спросил я.

Он кивнул. Я вышел из-за кассы, и мы с ним подошли к стеклянной двери стенда. Я начал рассказывать ему про модели. Сам не знал, что толком говорить. Так, очевидные факты... Он смотрел и не поворачивался на меня. Потом показал пальцем на телефон за тринадцать тысяч.

— Нормальный?

— Ну... Да... Нормальный... — ответил я.

Мы вернулись к кассе, и Женя, перебегая между клиентами и мной, помогала мне оформить товар по всем правилам. И что держало эту молодую привлекательную девушку с черными волосами здесь?

Вообще, Жене очень нравилось помогать мне. Порой она старалась выдать из себя такую добрую, но строгую учительницу. Печатала мне шпаргалки по алгоритму приема клиентов, спокойно объясняла мне нюансы работы, показывала внутреннюю систему. Я же старался подыгрывать ей. Раз уж нравится ей играть в директора, то пусть так. Тем более она адекватная.

— Ну чему мне тебя учить, скажи? — она была довольна, что у нее получается быть директором.

— Точно нормальный? — спросил мужик, смотря на меня.

— Да, это хороший телефон нового поколения... — начала рассказывать Женя, но мужик на нее не смотрел.

Она остановилась, посмотрела на меня.

— Скажи ему, что к телефону идет акция... Раз он только тебя слушает...

Акция! Что за акция? Э-э-э... Да-да-да...

— И вот мы добавляем... Страховку от клеща... Как акцию... — чуть тише сказала она прямо перед лицом мужика. Она явно понимала, что этого не нужно говорить в открытую. Потому что возникнут вопросы. Что? Зачем мне это?

СТРАХОВКУ ПРОТИВ КЛЕЩА! Цена по этой «акции» на два косяря меньше, и в эти два косяря впихивай сколько хочешь говна. Все это пойдет тебе плюс к зарплате. И хороший менеджер тот, кто лучше заабузит все эти схемы. Они понимают, что никто читать чеки не будет. Это не их вина,

это идет сверху, так построена программа. Да еще и кому это продают! Глухонемому мужику! Блять... Мерзко... Грязно... Он забрал свой не самый дорогой телефон и быстренько ушел.

Я прихожу домой, и меня захватывают самые неприятные мысли. Я не успеваю читать книги, зато работаю в обществе этих снобов, которые брезгают пожать руку грязному мужику. «Быдло» — это их любимое слово. Все эти недокорпораты, смотрящие с благоговением на менеджеров в выглаженных пиджаках. Только я один здесь в гробу видел эту и любимую другую систему. Только я один в широких джинсах. Моё дело — писательство, моё дело — взять свои эмоции и перенести на бумагу.

Ну вот мужик алкаш, но если он тебя не трогает, не оскорбляет, никак не посягает на твою святую позолоченную статую свободы в груди, то как он тебе насолил? Почему ты не можешь к нему подойти и не хочешь встретиться с ним взглядами? Он явно пьет не просто так. Не хочет вспоминать про утерянные возможности своей юности. Он же тоже достоин улыбки, рукопожатия, легкого хлопка по плечу и «Все будет хорошо. Прорвемся. Ты не один». Достойн, да?

Как-то выдалось мне разговориться с Женей.

— Ты же учился в вузе. Почему ушел?

— Ну ты знаешь... Мне не понравилось...

— Да? А что конкретно?

Она отвечала по алгоритму... Встречный вопрос, заинте-

ресованность... Так же, как и с клиентами. В такие моменты было трудно перестать видеть в ней биоробота с единственной целью — заработать денег. Да и каких денег? Не думаю, что это огромные суммы в нашем маленьком городишке... А на работе она зависала, можно сказать, постоянно.

— Я тоже отчислилась с вуза. Ну там как было... Я вообще первый день экзаменов проспала...

— Угу... — кивал я. Могло показаться, что я безразличен, но на самом деле мне было интересно.

— А проспала почему... — тут она немного замаялась. — Моя мать, она... Ну в общем у нее случались приступы, когда она была не в адеквате. У нее была опухоль в мозгу. И прямо в ночь перед экзаменом она стала бегать по деревне, а я бегала за ней, чтобы поймать.

Женя говорила странно спокойно. Даже с толикой юмора. Она улыбалась, возможно, от нервов.

— Ближе к утру она успокоилась, и мы с папой ее уложили спать. Я уже села на диван и... Уснула... Мне потом учительница звонит: «а ты вообще где?» А я, понимаешь, проспала просто. Ну благо она там подсуежилась и мне дали еще один день, чтобы написать экзамен. Вот... Сдала все экзамены, но поступить на бюджет у меня не получилось. Папа взял кредит, и я поступила на платку. На втором курсе мама умерла и... Сам понимаешь, денег и так не хватало, а тут еще такое... В общем, моя учеба поспешно закончилась.

До этого случая я не помню, чтобы Женя так много рас-

сказывала про себя. Она говорила это так... Непринужденно. Я не могу представить, сколько она слез пролила. Это было ужасно.

В один день я вышел на работу не с ней. Лиля была в поздних тридцатых. Пухленькая женщина, в очках.

— У меня тоже сын Ваня, кстати, — начала она. — Ну он такой... Я не хочу обзывать своего сына, но... Неудачник. Вот он приходит домой... Он учится в колледже... Придет домой и садится за компьютер... Ничего ему не надо... Девушки нет, не работает... Ах...

С Лилей было проще. Женя была неугомонной. Она работала даже в обед. Постоянно читала какой-то бред от регионального менеджера. С Лилей мы каждые два часа закрывали салон на полчаса, чтобы покурить. Она работала на два салона, и у нее было очень много «клиентов», которые ходили именно к ней.

— Мужик был. Говорит: я на тебя квартиру перепишу, только женись на мне... Ну я так посмеялась, и он ушел.

Отдушиной было принять старенькую бабушку. Помочь ей разобраться с телефоном, показать где устанавливать приложения. Они так ласково обращаются, пытаются понять что-то... Они точно ничего не поймут... Как дети... Как-то помог такой и...

— Бери с них деньги! Посмотри прайс-лист! Там четко написано, что за установку приложений надо брать деньги! — чуть ли не крича говорила Женя.

Женя говорила, что Лиля своеобразный человек. Что с ней тяжело работать. Мол, она гиперактивная, суетливая... Но, честно говоря, ничего такого я не увидел в ней. Мы разговаривали как люди между собой. Я не чувствовал, что со мной общаются по бумажке.

Вечером, когда мы закрывались, пришел ее муж с маленькой дочкой забирать ее. Муж был постарше. Где-то под пятьдесят. Ребенку лет шесть. Как мои племяшки... Не слушается. Играет... Вот такую жизнь мне хотят продать? 3/1 или 5/2? Что за нахуй? Разочароваться в своем ребенке? Слушать бабок, которые нихера не понимают? Работать хуй пойми с чем и слушать дуру ноль-пять филлера в губах с еката? — Какие ты знаешь «ъхыгыб»?

ПОШЛИ НА ХУЙ!

Утро. Я менял ценники на стенде. Салон не догонял план по симкам, так что мы специально делали цену на телефоны больше. В этой сумме добавлена «акция», и даже вы можете получить свой кусочек пластика. Сомневаюсь, что это законно...

— Не стесняйся рекомендовать продукты. Это твоя работа. Вот у меня был случай...

Женя решила рассказать мне такую историю: Была как-то девочка, она работала в ТЦ уборщицей, потому что ни на что более ее не допускали. Она была умственно отсталой, ну или просто очень глупой. И вот она приходит в салон к моей коллеге, и та СПЕЦИАЛЬНО, сговорившись с другими де-

вочками, раскрутила уборщицу на покупку айфона... В кредит... Это же айфон! Покупай! Бери! Будешь самой крутой!..

Женя смеется, улыбается, но в глаза мне не смотрит. Занята работой.

Боже, я это пишу, и мне рыдать хочется... У меня перед глазами стоит образ этой уборщицы... Как-то уж сложилось, что сам я себя ассоциирую с людьми самого низшего сословия. Не просто пролетарии с завода, а именно уборщики, дворники, в общем, те, кого принято клеймить лузерами...

Она некрасива, возможно, она пытается следить за собой, наносит какой-нибудь немодный мейкап, который подсмотрела в тик токе. У нее брюшко, потому что ест она в основном жирную и бесполезную пищу, она часто хлопает глазами, и одежда ее либо невзрачная, либо откровенно детская.

Она стоит перед витриной, держит этот айфон в руке, видит свое отражение в стекле и думает: «Ну ведь тогда меня полюбят? Тогда я буду успешной?» А Женя с подружками ее подбивают на это. Она до сих пор платит этот кредит. Даже спустя два года. Он уже не считается флагманским, теперь это телефон, как телефон.

— Ну и похуй, что я продала телефон умственно отсталой.
«Нет... Не похуй... Я не думаю, что это правильно...» — подумал я.

Они говорят, я наивный, что я еще изменюсь. Но я не хочу меняться, не хочу вписываться в этот мир рабов белых воротничков. Они оформляют кредитку на мужика без живого

места на теле. Они пользуются несчастьями и доверием, потому что никогда не вспомнят этих людей. Это механизм по продаже, не человек. Все их улыбки симулированы, жизнь продана компании.

— Давай я тебе дам время до обеда. Ничего не продавай, а просто читай презентации. Потом проверю, — заявила Женья.

Какой же идиотизм здесь написан... Я прохожусь глазами по строкам, не читая. Сумасшедшие. А на улице жарень. А что если я поступлю максимально по-зимерски и не вернусь после обеда? Не думаю, что после такого меня станут ловить и выбивать дверь тараном... Или может все-таки подождать... Скоро должна быть зэпэшка...

— Все. Жду тебя к двум.

Ох как же строго. Жди. Я оставил ключи от салона в коморке, и больше туда не возвращался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.